
ЮЛИЯ
МЕЛИХОВА
БЫВШИЕ
Я все еще...
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Юлия Мелихова
Бывшие. Я все еще...

https://litres.ru/74875494
SelfPub; 2026

Аннотация

— Я не буду работать под твоим руководством, понял? Я лучше уволюсь!

— Куда ты денешься У тебя контракт и бешенная неустойка. Ипотека. Успокойся и принеси мне кофе, — уверенно добавляет, обжигая своим наглым взглядом.

— И ты будешь делать все, что я скажу, — заявляет мой бывший муж, а сейчас - мой новый босс.

— И что же ты хочешь?

— Тебя.

Мой муж молча подал на развод и исчез из моей жизни, ничего не объяснив. Но спустя пять лет он вновь врывается в мою жизнь, переворачивая все с ног на голову. Только я уже не та девчонка, я ничего не забыла и смогу за себя постоять. Если бы я только знала, чем все это закончится

Содержание

Глава 1. Маски. 4
Глава 2. Охота. 9
Глава 3. Некуда бежать, детка… 12
Глава 4. Маски прочь. 17
Глава 5 23
Глава 6. Нет выбора. 29
Глава 7. Кому нужна твоя правда? 33
Глава 8 37
Глава 9. Достоинства. 42
Глава 10. Лекарство. 48
Глава 11. Сокровища. 53
Глава 12. Все под контролем. 59
Глава 13. Да будет шоу! 64
Глава 14. Клуб 69
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Бывшие. Я все еще...

Глава 1. Маски.

— Жень, у тебя корпоратив на носу, а ты все думаешь идти или нет. — Моя подруга Агги, поглаживая свой внушительный живот, как всегда бурчит. В беременность это особо обострилось.

— Я так устала, и сил нет совсем. — Тихо отвечаю. — Просто завтра важный день и я хочу быть во все оружии.

Завтра будет объявлено о новом назначении на должность главного архитектора по проектам. Генеральный директор намекнул, что в этой роли видит меня. Так что я последнюю неделю как на иголках сижу.

— Ты пашешь без отпуска уже сколько? — вопросительно приподнимает бровь Агния.

— Третий год, — устало выдыхаю ответ.

— А ты не забыла, что ты женщина, молодая, в полном расцвете сил и без личной жизни? Ну если не считать твои проекты по ночам за личную жизнь. Ведь именно с ними ты проводишь ночи.

— Агния, ты умеешь поддержать и подбодрить.

—Угу, поэтому поднимай свой тощий зад и мы едем в торговый центр. Аня как раз нас там ждет.

— Вот, это точно бомба. Иди в примерочную. — Через

час толкания по бутикам, Анька сует мне в руки вешалку с платьем и подталкивает к кабинке.

Натягиваю на себя изумрудное нечто. Короткое, с открытыми плечами и сверкающее. Стразы, блеск, длинна…Поправляю длинные рыжие волосы пустив их на одну сторону.

— Еп мать, ты великолепна! — заключают девочки единогласно. — Только попробуй вновь засесть за чертежами, мы тебя убьем!

Захожу домой и складываю пакеты с покупками на комод.

У меня целых пятьдесят два квадратных метра. Личных. Заработанных мною. Правда, ипотеку еще платить и платить. Но я уже посчитала, что зарплата на новой должности мне поможет справиться с этим за каких-то пять лет. Это ли не сказка?

В рабочем чате бесконечный поток сообщений. Радость и предвкушение.

Еще бы! Корпоратив «СтройИнвестГрупп» одной из самых крупных компаний нашей страны.

Достаю из чехла платье, раскладываю его на кровати. К нему идеально подойдут украшения которые я не одевала шесть долгих лет. В шкатулке нахожу кулон с изумрудом, браслет и серьги.

Они очень мне дороги, точнее воспоминания связанные с этим комплектом.

Шесть лет назад мой бывший муж разработал и продал свой самый первый успешный проект над которым он рабо-

тал целый год и

« Тебе моя девочка. Я хочу дарить тебе самые прекрасные подарки, которых ты достойна» — как вчера было. Помню очень хорошо. Его теплые глаза глаза, ласковые руки, умелые губы, горячие ласки.

Все это было в моей жизни, а потом потерялось, кануло в лето. Исчезло, будто было видением. Только куча фотографий и видео на флешке служит напоминанием. И еще… то, о чем я запрещаю вспоминать, слишком больно.

Как можно было исчезнуть за один день? Пропасть. Испариться. Прислать уведомление о разводе по почте. Не появиться на заседании и вычеркнуть ту, которую любил больше жизни, навсегда.

Все, что осталось у меня от Богдана, это фамилия, набор с изумрудами и шрам, как напоминание о том, что самое главное я сохранить не смогла.

Я с головой погрузилась в работу, словно ничего кроме нее в моей жизни не осталось.

Оглядываюсь по сторонам. Приобрести я тоже ничего не смогла. И возможно, больше не смогу. И счастливым я тоже сделать никого не смогу. Кончилась.

На кухне достаю бутылку вина и наливаю себе фужер. Сладко.

Так ладно. Что там я обещала? Пойти погулять? Отметить юбилей компании? Выгулять новое платье, показать подчиненным что я не робот? Будет сделано!

На праздник я, естественно, опаздываю. Все торжественные речи уже прозвучали. Большое количество народа разбрелось по кучкам.

Все - равно я никого толком узнать не могу. А все потому что отдел пиара решил провести корпоратив в маскарадном стиле. Маски - обязательное условие.

Я же… решаю продолжить начатое в одиночестве. Забираю с подноса официанта фужер шампанского.Отпиваю и жмуруюсь. Брют, кто его пьет? Оно такое кислое. А мне в жизни не хватает сахара и эндорфинов.

На столе с закусками такое разнообразие, что глаза разбегаются. Выхватываю одно канапе, чуть приподнимаю край маски. В ней крайне неудобно, стразы по краям неприятно соприкасаются с кожей.

Оглядываю вновь зал. На сцене выступает известная группа. Рядом танцуют красиво одетые женщины.

— Скучаете? — хриплый, низкий мужской голос неожиданно раздается совсем рядом.

— Почему вы так решили? — чуть повернув голову в сторону обладателя голоса, отвечаю.

Краем глаза исследуя внезапного собеседника.

Высок, на голову выше меня. Блондин с ухоженной щетиной на щеках. В черном костюме и белоснежной рубашке, о края которой можно порезаться взглядом.

— Такая красивая и одна, где ваш кавалер, леди?

— Отошел, — вру не раздумывая.

Его подкат меня раздражает. Отвыкла.

— А вы лгунья, — его дыхание щекочет волосы у уха.

— Послушайте, вы достаточно привлекательны. На вас тут любая клюнет, проведет с вами и вечер и ночь, с радостью. Но это буду не я. Оставьте бесполезные попытки.

— А я хочу чтобы это была ты.

Дорогие мои, наконец-то выходит четвертая история из цикла Подруги. Книга про Женю. Нас с вами ждет непростая история. Мы увидим, что же произошло когда-то в прошлом. Узнаем все тайны и интриги. А их было и будет достаточно. Покатаемся на американских горках страсти и эмоций. А в конце нас ждет классный хэ, без него никак! Обещаю! Ну что, погнали?

Кто еще не добавил книгу в библиотеку, жмакайте на добавить. Подписывайтесь на автора. И не забывайте про лайки! Если я вижу, что история интересна, то это придает сил строчить как не в себя! Люблю, обнимаю, Ваша Ю!

Глава 2. Охота.

От возмущения задыхаться начинаю. Резко поворачиваюсь к незнакомцу. А он стопроцентно чужак. Я прокрутила в голове всех мужчин нашего офиса.

Таких высоких и широкоплечих блондинов с низким тембром я не помню.

— Вы… да ты.. что себе позволяете? Какая наглость! — задыхаясь тараторю. — Отойдите от меня! — требую.

— Нет, —чувственный рот наглеца кривится в улыбке. — Ты мне понравилась.

Красивый экземпляр, подмечаю неожиданно и тут же себя одергиваю.

— Пфф, ладно, так. — соображаю как его отладить от себя. — Я похожа на девочку на ночь?

В ответ молчание. И наглая ухмылка.

— Послушайте, я совсем не компанейская, не хохотушка и …

— Ты самая яркая и привлекательная. Люблю рыженьких лисичек.

— Все, — терпение закончилось. — Мне пора, счастливо поохотиться.

Решаю все -таки найти девочек из свое отдела. Разворачиваюсь, но мужчина перехватывает мое запястье. Прикосновение обжигает. Опускаю глаза вниз, мельком замечаю тату

под белоснежным манжетом. Всего мгновение. Вновь поднимаю. Слежу за его лицом. Вижу как над маской его брови сходятся к переносице. Скулы напрягаются и он тут же выпускает мою руку на свободу.

Отворачиваюсь и ухожу.

Шаг, второй, третий.

Оборачиваюсь на секунду.

Глаза в глаза.

Огонь.

Искры.

Он стоит склонив голову вперед и провожает меня, не сводя взгляда.

По телу разбегаются нестройные мурашки.

Ускоряю шаг, обнимаю себя за плечи руками, будто замерзла. И улавливаю до боли знакомый парфюм, с нотками кедра и цитруса, от руки, за которую меня хотели удержать.

Нет Женя, тебе все показалось. Выпроваживаю из головы непрошеные мысли. Его нет. Он исчез. Пропал, скрылся. Бросил. Разлюбил.

Голос совсем не знакомый. У Бо он другой, я хорошо его помню.

Устала. Точно. Работа по двенадцать часов в сутки, еще домой ее несу. Это край.

Иди Женя, веселись, отдыхай, танцуй и получай удовольствие.

Останавливаюсь рядом с большой компанией женщин из

отдела маркетинга. Узнала все же их по разговорам. Вклиниваюсь в их кружок. Они обсуждают рекламную кампанию в суть которой я даже вникать не собираюсь. Ощущаю, что в горле пересохло то ли от брюта, то ли от внезапного общения с нахалом. Или затворничество так на меня действует. Верчу глазами по залу. Выискивая того хмурого наглеца. И окончательно успокаиваюсь, не найдя его белобрысой макушки среди мужчин.

Музыка становится громче, танцы откровеннее, градус повышается, все-таки идея с маскарадом была отличной. Никто не знает кто ты, ты не знаешь кто перед тобой.

В сумочке вибрирует телефон. Важный звонок. Нахожу укромное местечко в подсобке среди столов и горы из стульев. Разговариваю недолго и потом понимаю, что пора домой. В голове от шампанского туман, ноги ломит от танцев. Но стоит мне положить телефон в сумочку. Слышу как дверь открывается и закрывается.

— Вот ты и поймалась, лисичка…

Глава 3. Некуда бежать, детка…

Некуда бежать.

В его голосе проскальзывают нотки азарта.

Стою спиной к дверям, и не могу повернуться почему -то. Просто ноги вросли в пол. Оголеные участки кожи покрываются мурашками.

Это все шампанское, решаю.

У меня тысячу лет не было мужчины. Он вообще в моей жизни был только один. Единственный. Я забыла что такое ласки и страсть. Только во сне я могу испытывать желаемое. Только там я любима.

— Не пугайся, детка. Ты знала, что так будет. — Уверенным голосом где то совсем за спиной.

Из -за приглушенных звуков музыки и громких мыслей в своей голове я не слышала его шагов. Зато частое дыхание сейчас рядом - отчетливо.

— Красивая лисичка, скромная и гордая. Да? — Шепчет в шею. — Я тебя хочу. Сейчас. Здесь.

— Вы ошиблись, — шепчу сбивчивым дыханием. — Я не скромная лисичка.

Ладонь ложится на мою оголеную спину и оглаживает позвонки.

— Люблю обманчивых, обожаю недотрог и просто пиздец как кроет от нескромных.

Рвано хватаю воздух, прикрывая рот ладонью. Все это слишком. Откровенно, непривычно, пошло, нагло. За гранью…

— Как только ты зашла в зал, затмила всех вокруг. — трогает мои волосы и шепчет змеем искусителем. — Как вкусно ты пахнешь.

— Вы… фетишист? Ненормальный?

Точно псих. Это все алкоголь. Будь я трезва, летела бы отсюда сломя голову. Но я стою и ловлю его слова с придыханием и трепетом.

Алкоголь. Усталость. Скука. Однообразие. Одиночество.

Противовес - желание быть интересной и нужной. Доказать себе, что я могу, стою чего-то. Что я женщина.

Пусть в моменте и один раз. Но…

— Как Вас зовут? — решаюсь спросить.

— Зачем имена? Лисичка. — Его руки ложатся на мою талию и резко прижимают к себе.

— Аxx, — слетает с губ непроизвольно. — Останемся случайными?

— Ты любишь азарт. Признавайся, не в первой? — слышу рычащие нотки, — Играем.

Резко разворачивает меня и пробегается по мне горячим взглядом.

В подсобке свет только от окна. За которым ночное фонарное освещение заливает улицу желтым светом.

Я не могу разглядеть его лучше. В зале было светлее, сей-

час - только запах и дыхание.

Очертания скул с щетиной, мощная шея, разворот плеч. Блеск часов на запястье.

— Только по моим правилам, — шепчу.

— Что ты хочешь? Давай быстрее с этим покончим.

— Имя, — прошу. — Только имя.

— Мое, — медлит с ответом, — Тео. —Выдыхает через паузу, сдаваясь.

— Меня…

— Лисичка. Ты для меня… — Ведет пальцем по краю уха, скуле, шее, задевая змейку с кулоном, ключице. — Охуенная… — Шепчет будто сам себе, следя за пальцем у края платья. Ныряет им дальше. — Без белья…

Поднимает голову и я, даже сквозь темноту, ощущаю как между нами сгущается и наэлектризовывается воздух. Он заражАет меня. Заставляет сердце чаще биться, а дыханию учащаться.

Рука оставляет мою грудь, спускается ниже, по ребрам, обхватывает талию и ложится на поясницу, придвигая меня теснее. Вышибая воздух из легких.

Палец на моих губах. Нажимает и оттопыривает нижнюю. Дышу рвано. В голове вата.

Алкоголь, Тео, дурман. Как в эротическом сне или фантазии.

Его губы рядом. Дыхание будоражит нотками виски и сигарет.

Прикосновение. Нет. Даже не поцелуй, а просто губы к губам.

Не понимаю чего хочу, большего или чтобы отошел. Поцеловал. Оставил. Сжимаю пальцы в кулаки. Упираюсь в его грудь.

Секунда и он срывается. Раскрывает мои губы, проникает в рот. Стремительно захватывая его.

Пальцы слабеют, руки опускаются, прикасаюсь к нему, веду руками по спине и плечам, обвиваю его шею.

Его язык встречается с моим. Руки нащупывают на спине молнию и тянут собачку вниз рывками. Пара секунд и прохладный воздух облизывает горячую кожу.

Он стягивает платье вниз, оголяя грудь.

Отрывается от пожирания моего рта, ведет влажную дорожку, покусывая кожу шеи.

Спускается ниже, проводя языком по ключицам. Цепляет зубами цепочку, дергает.

Хочу отстраниться и возмутиться.

— Чшшш, стой на месте.

— Я…я… — задыхаясь бессвязно шепчу.

Обхватывает грудь ладонью. Перекатывает чувствительный сосок с болезненным нажимом. Затыкает мой рот яростным, быстрым поцелуем, отрывается шумно выталкивая воздух через нос.

Спускает губы к груди. Захватывая сосок.

Я не в силах сдержать стон. Он невольно срывается, давая

сигнал для Тео.

Жадные руки везде, горячее дыхание, бессвязные хрипы, слова, запах возбуждения и похоти.

Теряю счет времени.

Когда он отстраняется от меня становится холодно.

Кладет на стол рядом телефон, достает пакетики презервативов из кармана брюк, расстегивает ширинку.

Закусываю губу от предвкушения и остроты момента.

Я не знала ни одного мужчины кроме мужа, и сейчас я перейду черту. Готова? Дурман в голове смазывает ответ. Страсть кипящая в крови заставляет сжать ноги от дискомфорта там. Я мокрая. Чувствую влагу на трусиках.

Внезапный свет от телефона обращает на себя внимание. Поворачиваю голову и …

«Детка» — читаю имя контакта. Пока телефон заходится в вибрации на столе.

Детка…

Глава 4. Маски прочь.

— Добрый день Евгения Олеговна, генеральный вас ожидает, — Светочка, секретарь нашего Ивана Антоновича, встречает в приемной офиса начальника. — Проходите.

Захожу в кабинет генерального директора строительного холдинга в котором тружусь.

— Доброе утро Евгения Олеговна, присаживайтесь, — указывает на кресло у большого стола буквой п.

Сам он сидит во главе. Окруженный документами. Рядом со мной большой план по реконструкции здания в самом центре города. То, над чем придется трудиться в новой должности.

Большие перспективы, огромная ответственность и хорошая запись для резюме. Месяц назад подписанный новый трудовой договор с хорошей суммой в графе зарплата. Скоро я смогу накопить нужную сумму и наконец-то осуществить свою мечту.

Ну и невозможно отрицать, что опыт получаемый в новой должности- это то к чему стремятся многие архитекторы не один десяток лет. Я добилась его намного быстрее, экстерном.

Спасибо.

Учитель был.

Всему обучил.

— Еще пару минут, — смотрит на циферблат наручных часов, — и, начнем.

— Мы кого-то ожидаем?

— Да, оди…

Стук в дверь прерывает его на полуслове. Я сижу к ней спиной и не вижу, что происходит.

— Доброе утро, — шеф встает из-за стола и шагает по кабинету в строну вошедшего.

Слышу краткий ответ мужского голоса. И еще один?

Спина напрягается.

Я ничего не могу понять.

—Евгения Олеговна, — зовет шеф.

Встаю и оборачиваюсь. Замираю.

Две высоких крепких фигуры в дорогих классических костюмах. Мужчина постарше, лет шестидесяти - в сером. С серебристыми волосами и гладко выбритым лицом. Осматривает меня цепким деловым, холодным взглядом.

Перевожу глаза на второго и замираю.

Карий цвет когда-то родных глаз, сердце в груди осекается. Другая стрижка, стиль одежды так нелюбимый им тогда, в нашем общем прошлом. Только цвет неизменный - черный. Черный костюм и такая же рубашка. Безупречно и со вкусом. Жадно рассматриваю изменения в нем. Вылавливаю тонкости. Чужой совсем. Отстраненный и ледяной.

—Евгения Олеговна, так сложились обстоятельства, что мое место отныне будет занимать Богдан Алексеевич Смо-

лин. И в связи с кадровой перестановкой все ранее оговоренные назначения будут пересмотрены им. Процедура началась немного раньше чем я ожидал, но…

У меня пропадает дар речи. Потому что…этот внешне холодный сейчас, но когда-то родной. Для меня совсем другой мужчина.

Все сказанное шефом фоном идет. Я потом осмыслю. Все потом. Неотрывно смотрю на мужчину напротив и умираю.

Отметина на его щеке свидетельствует о нашем вчерашнем тесном знакомстве. Кольцо с камушками поцарапало его щеку. Так от души и с оттяжкой я прошлась по ней. Поправила платье и хлопнула дверью подсобки, в которой чуть не отдалась случайному незнакомому наглецу.

Даже в ласках он другой стал. Не узнала. Я вчера его не узнала! Боже…

Вчера после «детки» мой пыл резко скатился в отметку минус и я протрезвела моментально.

Уже по пути домой, сидя на заднем сиденье такси я размышляла. Искала оправдания и корила себя за слабость. За пощечину. За то, что вообще пошла на этот корпоратив. У дома швырнула маску в урну и закрывшись на все замки, стоя под горячими струями душа, трогала истерзанные губы и жалела о том, что этот чертов телефон позвонил до, а не после.

Вот такая беспросветная дура. А сейчас… я жалею только о том, что слабо ему врезала.

Теперь. Глядя в глаза Смолина я готова его разорвать.

Лисичка… без имен… Тео.

— Будем знакомы, — отвечаю спустя секунды и стоя вытянувшись в струну.

Руки не протягиваю и приветственным тоном не блещу.

— С этого дня Богдан Алексеевич и его финансовый директор, Семен Альбертович будут менять концепцию работы холдинга.

Шеф недоуменно смотрит на меня, не понимая причины резкой смены поведения.

— Спасибо Иван Антонович, дальше я сам. Проводите Семена Альбертовича в его кабинет и сообщите всем сотрудникам о совещании, через, — отодвигает рукав пиджака и смотрит на циферблат часов, — давайте к одиннадцати. А вас Евгения…Олеговна, я попрошу остаться.

Мужчины удаляются из кабинета оставляя меня один на один с призраком моего прошлого.

В душе буря разрастается. Мне кричать хочется и бежать, одновременно. Рвать, метать, бить все что под руку попадется!

Он предатель и трус. Он ушел и оставил меня одну. С кучей страхов и проблем. Бросил, вычеркнул. А сейчас… зачем вернулся?

Отворачиваюсь и отхожу к окну.

— Здравствуй Женя, — рядом со мной становится, смотрит на меня. А я в панорамное окно. Лишь бы не видеть его.

Куда угодно. Невидящим взглядом вожу по городскому пейзажу каменных джунглей. Все расплывается и фокус поймать не могу. В ушах шумит и кровь пульсирует, сердце стучит отчаянно. Норовя выпрыгнуть из грудной клетки.

Молчу. Не хочу с ним разговаривать!

— А ты все такая же, маленькая и капризная девочка. — с легкой грустной усмешкой продолжает. — Столько лет прошло, а ты не изменилась.

— Зато ты, — шепчу еле слышно, — Очень сильно. Не узнать. — Прикрываю глаза, едва сдерживая непролитые слезы.

Живот ноет… и тату на ребрах горит огнем. Хочется расчесать эти места до красноты!

Мое тавро до конца моих дней. До последнего вздоха и выдоха. Пустая, безжизненная, бесполезная.

— Зачем приехал?

— Работать, — отвечает, но я знаю его как никто другой, и фальшь в его голосе, пусть и совсем иначе звучащем, различить могу.

— Ты знал вчера кто перед тобой, да?

— Знал, — подтверждает мои догадки спустя несколько секунд молчания.

— Я уволюсь. Заявление принесу в течении дня.

— А твое назначение? Вот так все бросишь? Как всегда на полпути?

Разворачиваюсь к нему резко, практически утыкаясь но-

сом в его каменный торс.

— А не тебе это говорить, понял? Трус ты чертов! Не тебе мне про побеги рассказывать! Понял? — стучу по его груди, там где гулко бьется сердце. — А мне не в первой начинать все с начала. Заявление напишу тут и уйду! А ты, катись ко всем чертям Смолов.

Девочки, все новости от автора, спойлеры, арты, визуалы и даты выхода прод можно посмотреть в моем тг канале. Ссылка на него весть в разделе Обо мне или просто в строке поиска в тг, ввести Юлия Мелихова. Современные любовные романы.

Глава 5

Разворачиваюсь, хлестнув хвостом Богдана по лицу и стрелой лечу из кабинета главного. В душе раздрай и хаос.

Ворвавшись в свой кабинет, который трудом и потом отвоевывала, мерю его шагами туда-сюда с кипящей кровью в венах.

У меня каша в голове и чувство, что я теряю контроль в своей тщательно отстраиваемой жизни. Что все мои планы летят в дыру. Новая должность машет мне на прощание рукой. Бастионы в моей душе рушатся ураганом. А я с таким трудом их выстраивала, кирпичик за кирпичиком. А он вновь ломает мой устой. Как и тогда. Только наивности во мне теперь нет. И огромными полными обожания глазами я на него смотреть не буду. Он сам все сломал, растоптал и выкинул меня как блохастого щенка из своей идеально распланированной жизни.

Вот подлец. Он узнал меня вчера! Чертов змей искуситель! Чертов предатель и трус! Решил попользоваться мной при первой встрече? Спустя пять лет?

Так сказать по старой памяти…

А почему бы и нет, да? Бывшие не всегда бывшие и если они изредка спят друг с другом, то…

— Урод… — шиплю. — Каков урод. Тео…

Моя интуиция вчера вопила и выкидывала красные фла-

ги. Запах, рост. Глаза. Голос совсем другой. Ведь человек не может менять голос? Совсем.

— Жень, — в дверном проеме показывается голова коллеги, — совещание собирают, пойдем?

— А да, пойдем.

Вдох-выдох, приглаживаю растрепавшийся хвост, достаю из сумочки телефон, со стола беру большой блокнот, ручку и иду в компании Насти в актовый зал.

— Ты какая-то злая сегодня, случилось что? И вообще, ты не знаешь по какому поводу собрание?

— Думаю нас ждут перемены, — отвечаю, проигнорировав вопрос о моем настроении.

Мы заходим в большой актовый зал, бОльшая часть кресел уже занята и мы находим два места в отдалении от сцены с трибуной для выступлений. Занимаем крайние места в ряду.

— Хм…и правда. Всех собрали, неужели какие-то проблемы?

Настя без умолку трещит, выдавая свои умозаключения и предположения. Я же держу в руках блокнот, готовая в любую минуту написать на чистом листе заявление об уходе.

— Добрый день уважаемые коллеги, — генеральный начинает свою речь. —У нас для вас есть ряд новостей. Начну с самой важной, с сегодняшнего дня кресло генерального директора будет занимать новый человек. У него огромный опыт работы в сфере строительства городских объектов

разной направленности. Он отличный специалист со свежими идеями и большими планами на « СтройИнвестГрупп», и по решению большинства акционеров он возглавляет компанию с сегодняшнего дня. Знакомьтесь Смолин Богдан Алексеевич.

— Ух ты, Женя, что это? Или кто это? Мне не мерещится? Этот бог будет нашим шефом? Надо про него почитать. — Настя ерзает на кресле пожирая, стоящего рядом с генеральным Богдана, глазами, лукаво закусывает губу и обмахивает себя рукой. Она вечно в поиске мужика. — Погуглю его. — лезет в телефон.

Богдан занимает место у трибуны. Начинает говорить с серьезным лицом и поставленным голосом, будто для него это обычно, не в первой и он привык выступать перед публикой.

Я же могу только смотреть на него и с горечью отмечать что он очень сильно изменился.

Раньше он не любил быть центром внимания.

Не осталось следа от его молчаливости. В прошлом мы могли сидеть в тишине, я любила приходить к нему, в то время когда муж чертил свои проекты. Садилась в глубокое кресло и не сводила глаз с обожаемого лица. Любила наблюдать за его сосредоточенным лицом. Как он держит стилус и уверенно им выводит линии. Как хмурит брови задумавшись. Как прикусывает щеку изнутри. Были моменты, когда я не вытерпев, лезла к нему на колени. Пальцами разглажи-

вала складку у переносицы. Вытаскивала стилус из рук, и зацеловывала уставшие покрасневшие глаза. Уводила его в спальню, где он любил меня и доводил до безумства. А потом все оборвалось. Он исчез, забрав мой покой и сердце. Чтобы окончательно сломаться через полгода.

Потом еще полгода ада. Больниц, лекарств, неутешительных диагнозов и приговор, разрушивший и забравший у меня шанс на счастье.

Смотрю на представительного, чужого, холодного айсберга и все его слова летят мимо моих ушей.

Он же медленно и уверенно вещает с трибуны речь, осматривает ряды сотрудников в зале и когда его глаза находят меня, не сводит их до конца своего выступления.

Присутствующие сотрудники гудят, удивленные стремительными изменениями. А после собрания дружной толпой встают с мест. И мы тоже.

Напряжение достигает своего апогея. Мне не комфортно, плохо, то в жар то в холод бросает. Чувствую сверлящий спину взгляд и стремлюсь быстрее уйти.

— Жень, я в шоке, он холост, представляешь? А вы с ним однофамильцы или родственники? — семенит рядом Настя.

— Однофамильцы.

— Ух, а я на секунду предположила, что вы родня, оба талантливые в архитектуре. Такой самец, ууу….

— Насть, мне нужно работать, — обрываю растекшуюся коллегу на полуслове и обогнав ее устремляюсь в свой каби-

нет.

Пусть думает, что хочет.

Я никогда не была резкой с коллегами, но сегодня достигнут мой предел. Слушать томные вздыхания. В адрес нового шефа, по совместительству моего бывшего мужа….я не хочу. Неприятно и больно.

Он прошлое, Жень. Ты другая, он тоже изменился. Ты его даже не узнала!

Включаю компьютер, погружаюсь с трудом в работу над новым проектом. Тендер большой и вопрос ренновации старого фонда в центре города для меня как вызов. Я хочу сделать из него классное многопрофильное пространство. Совместить несколько идей для досуга уставших горожан.

Это здание старого вокзала. В котором по плану я хочу сделать стеклянную купольную крышу, как раз планированием которой занята сейчас. Весь отдел трудится над проектом. И мы планируем выиграть этот тендер.

—Евгения Олеговна, — Светочка, я сегодня воспринимаю ее как гонца с дурными новостями. — Богдан Алексеевич ждет вас у себя. — ее такту всегда можно было позавидовать, но сейчас я во всем вижу подвох. — И еще он просил…

— Хорошо, три минуты. — Прошу твердо. Не желая слушать очередные ахи и охи по новому начальнику.

Ее белобрысая голова удаляется из, пока что, моего кабинета. Я же достаю чистый лист и от руки пишу заявление об

уходе. Я понимаю сколько шла к тому что имею, но и работать с ним бок о бок не смогу.

Мне и так больно. Больно оставлять свое детище, ребят с кем тружусь в отделе. Начинать все заново… когда столько сил потрачено. Но другого выбора я не вижу.

Вырвала его из сердца тогда, сейчас тоже смогу. Мне не привыкать начинать с начала.

Девочки, главы от героя будут скоро. А в следующей я вам покажу его визуал) еще очень вас прошу, лайкните книгу, добавьте ее в библиотеку, вам ничего это не стоит, а мне будет приятно. Так же у меня есть соцсети, подписывайтесь, там живое общение.

Глава 6. Нет выбора.

— Вызывал? —захожу в кабинет пока что генерального директора. Моего.

— Да, хотел с тобой обсудить несколько важных вопросов. Точнее довести до твоего сведения. Садись, — указывает на стул напротив него.

С неохотой присаживаюсь на стул и сощурив глаза рассматриваю Богдана, пока он подписывает бумаги и параллельно набирает что то в телефоне. Деловой какой…

Богдан очень гармонично смотрится в кресле руководителя. Этого у него конечно не отнять. Возмужал за эти годы и еще шире в плечах стал.

Он и раньше был статный, высокий, со спортивной фигурой и широкими плечами. В юности он серьезно увлекался плаваньем и боксом. Но травма плеча не дала двигаться дальше по спортивной карьере.

Молчаливый и угрюмый. Покорил меня своим напором и настырностью.

Всеми своими достижениями, неудачами он делился со мной не очень охотно. Но когда наступали такие моменты… он рассказывал о своем прошлом в детском доме. Пусть скупо, но… Он просто не хотел чтобы люди его жалели. Детдомовец, оборванец. Но бесконечно талантливый, я видела как у него горели глаза во время разработки новых проектов, как

он стремился к новым высотам, учился на отлично без проблем.

Мне постоянно хотелось прижиматься к нему сильнее и дарить всю любовь, что во мне жила. Так и делала. Да вся моя семья была от него без ума. Вечно твердили: «Женя, не потеряй Богдана» «Богдан то, Богдан се» везде поможет, с папой баню на даче построили. Крыльцо отремонтировали.

А он взял и выбросил меня из своей жизни при первых проблемах!

— С этого момента ты моя личная помощница. Правая рука во всех делах. — вырывает меня из мыслей внезапно. Мне не показалось? Нет? Смотрю в его сосредоточенные глаза и понимаю…не ослышалась.

— Что? — с нотой огромного возмущения, возражаю.

— Что слышала.

— Я не буду работать под твоим руководством, понял? Я лучше уволюсь! — от бессилия шлепаю раскрытой ладонью по столу.

— Куда ты денешься… У тебя контракт и бешенная неустойка. Ипотека. Успокойся и принеси мне кофе, — уверенно добавляет, обжигая своим наглым взглядом.

— И ты будешь делать все, что я скажу, — заявляет мой бывший муж, а сейчас - мой новый босс.

— И что же ты хочешь? Чтобы кофе тебе носила и газеты утренние? Не для того я столько тут впахиваю! Что тебе нужно? — почти на ультразвук перехожу.

— Тебя.

— Да ты…— глаза на лоб лезут, захлебываюсь возмущением, вскакиваю со стула как ужаленная и метаться начинаю, сжимая кулаки. — Ты порылся кругом. Ты залез в мою жизнь! —Топаю ногой, — С ноги дверь открыл! Ты…ты… ты зачем приперся в фирму в которой я работаю, м?

Богдан наблюдает за мной сидя в своем кресле королевском, черт! Пальцами сжимает карандаш, но когда моя бравада доходит до пика, карандаш трещит в крепких татуированных пальцах и ломается. Он, насупив брови, серьезно смотрит на меня. Задела за живое? Или плевать на мои слова? Злится? Да за что!?

— А знаешь, я жила без тебя прекрасно. Достигла многого. Я ценный сотрудник и меня с руками оторвут другие фирмы. Но ты…ты руки мне связываешь контрактом. Ты знал, да? — до меня начинает доходить только. — Ты знал о моем контракте еще месяц назад. Точно. Это с твоей руки были внесены новые правки в него, да?

Он молчит, смотрит на меня исподлобья насупившись и только ноздрями воздух перекачивает. Со стуком обломками карандашными об стол ладонь припечатывает. Медленно поднимается из своего кресла.

— Не смей, — требую, когда он начинает двигаться в мою сторону, — Не смей ко мне приближаться Смолов!

Но куда уж там. Прет как носорог. Сжав губы в тонкую линию и потемневшими глазами во мне дыру высверливая.

Я на каждый его шаг делаю свой назад. Два, пять… упираюсь лопатками в холодную стену кабинета. В аккурат между шкафов с документами.

В ловушке. Отступать и бежать некуда.

Смотрю на него широко распахнутыми глазами. На шее венка бьется яростно. Кадык дергается, скулы напряжены…

— Не подходи ко мне! — выставляю руку перед собой.

Но он дергает меня за нее резко и потом впечатывает меня в себя. Еще шаг и я оказываюсь зажатой меду его твердым торсом и холодной стеной.

— Правды хочешь?

Листаем дальше. Там наш бывший муж. Завтра ему слово дадим)

Глава 7. Кому нужна твоя правда?

— Да кому твоя правда нужна спустя столько лет? — чеканю ему в лицо, а у самой поджилки трясутся. — Рассказывай своим деткам и малышкам сказки, может быть они наивные в них поверят. Отойди от меня! — толкаю его в каменную грудь. — Выпусти! — но он стоит как изваяние, коршуном надо мной нависает. Глазами черными сверлит. Еще немного и дым из ноздрей повалит. Челюсти сжал плотно и губы в тонкую линию вытянул.

— Ревнуешь? — ошарашивает вопросом. Рот открываю и закрываю от возмущения.

— Да ты… ты…

— А ты, Женя, — имя мое тянет по звукам, — как была взбалмошной и своенравной такой и осталась, — вкрадчиво. — Красивая, гордая, на язык острая, — цокает языком. — Иди, - отступает внезапно на шаг назад, — иди пока не передумал. И приготовь все сметы по последним проектам. Принесешь мне их, — смотрит на часы, — через час.

Я пулей вылетаю из его кабинета с колотящимся сердцем и огромными глазами. Светочка, оторвавшись от монитора, провожает меня недоуменным взглядом. Но мне все- равно! Пусть пускает любые слухи в компании. Пусть судачат обо мне в каждой курилке и в каждом кабинете.

— Чертов бывший муж, — залетаю в туалет хлопнув две-

рью, открываю ледяную воду и подставив под струи ладони отвлекаюсь на физический дискомфорт. Все правильно, нужно переключить эмоции. Прислоняю холодные пальцы к щекам. А на меня безумные глаза смотрят. Горящие гневом и негодованием.

Почему он появился в моей жизни именно сейчас? Почему он входит в нее, вламывается, отрывая дверь с ноги. Будто он просто за хлебом вышел и пришел обратно. Вот он я! Встречай, дорогая, люби. Работай со мной. Не хочешь? Так заставим.

Чертов предатель. Прет как носорог.

Забыл как больно мне сделал? Как оставил меня одну в квартире. С барского плеча оформив дарственную. Вот тебе Женечка вместо долго и счастливо угол свой. Живи там и вспоминай каждый счастливый день, каждую жаркую ночь. Комод? А помнишь как мы на нем трахались словно очумевшие кролики? А помнишь как на ковре в зале…

Все! Стоп. Хватит.

Срочно в кабинет. В сумке мое спасение. Пятнадцать минут и я прежняя уравновешенная Женя.

Принтер выплевывает стопку теплых бумаг. Складываю их в ровную стопочку.

— Насть, — зову коллегу из своего отдела. — Вот эти документы будь добра, отнеси на подпись начальству.

— Богдану Алексеевичу? — в голосе столько радости и надежды.

Да, детка, иди. Он любит когда им восторгаются.

— Ему, а я на обед и потом у меня встреча. Сегодня в офисе меня не будет.

Прощаюсь с коллегами и с чувством выполненного долга выхожу из бизнес центра. Поднимаю глаза к небу - голубое и яркое. Щурюсь от солнца, приставляю ладонь ко лбу и улыбаюсь. Вот она жизнь! Она вокруг. Ее просто нужно научиться видеть. Я училась. Долго.

Ступаю ногами на асфальт и едва успеваю отскочить, мимо с ревом проносится черный мотоцикл. Чуть не задевая меня. Как я его не услышала? Сердце в груди в разные стороны гуляет от дозы неожиданного адреналина. А если бы он меня задел?

Хмыкаю. Ну… одной Женей стало бы меньше… да только хрен вам всем! Я жива и буду жить!

В моем любимо кафе уже не многолюдно. Обед в соседних офисах уже прошел. Занято всего три столика и то студентами. Их легко отличить. Шумные и веселые.

Я в прошлом тоже такой была. Спортсменка, активистка, комсомолка. Обожала движуху и быть в центре внимания. А потом появился Смолин. И из моей жизни постепенно стали исчезать вечеринки, тусовки. Единственное, что у меня оставалось это университетская команда КВН. Мы собирались вечерами и шили с девочками костюмы. Репетировали. Выступали. Даже в Москву на фестиваль ездили. А когда Смолин из моей жизни исчез. Юморить и веселиться резко же-

лание пропало. Я закрывалась в квартире. Перебирала наши вещи, ревела и вспоминала каждый наш счастливый день. Пока Аня с Агнией меня не вытащили оттуда.

— В руки себя бери Жень, ты когда ела последний раз? — Аня поила меня горячим чаем у себя в квартире.

— В душ давай, посмотри на кого ты похожа? — Агния не отставала от Ани. Хорошо, что Ника занята дочкой была. А то бы и она меня отчитывала своим поставленным командным голосом.

— Добрый день, вы готовы сделать заказ? — голос официантки возвращает меня в настоящее.

— Да, бизнес ланч номер один. И чай черный.

Пока жду заказ беру в руки телефон. Открываю наш бабий чат и пишу:

«Привет девочки» два смайлика и сердечко. Практически сразу. « Вы мне сегодня очень нужны»

«Что случилось» « Ты в порядке?» — ответы заботливых и внимательных подруг душу греют.

«Смолин в Москве»

Глава 8

Женсовет.

— И что ты будешь делать?

Мы сидим у меня на кухне все вместе. Ника вырвалась от своего Медведя, скинув на него Саньку.

Агния поглаживает свой уже внушительный животик и наяривает торт, Аня же постоянно держит в руках телефон. У нее дома дети и… носорог. Так она называет своего второго мужа.

— Я не знаю, — тяжело вздыхаю. — Он окружил меня со всех сторон и просто не оставляет выбора. Контракт еще на год продлила в прошлом месяце. Главный обещал мне место руководителя отдела, а теперь… у меня новый гендир в лице Смолина.

— И… что именно тебя останавливает?

— Я не хочу с ним работать и точка. Я прекрасно помню, что было в прошлом, и не забуду никогда, если бы он был рядом то все сложилось по другому. —Вытираю злые слезы с щек ладонью.

— Девочки, да козел он! — восклицает наш пузатик. Она всегда эмоциональной была, сейчас вообще тушите свет.

— Он хочет чтобы я его помощницей была. Постоянно рядом быть. И еще, я с ним чуть не переспала. — проговариваю последнее быстро и делаю вид что торт на тарелке очень

красивый и вкусный. Сую ложку с кусочком в рот.

Анька же давится им, Ника телефон на стол роняет, а Агния ржет как больная бегемотиха.

— Чего? —прокашлявшись Анюта. — Когда ты успела?

— А нечего было меня на этот сраный корпоратив отправлять! Сидела бы дома и…

— И не потрахалась бы в бывшим, — перебивает Агги, — У меня всего один вопрос к тебе: как ты могла его не узнать, м? Ладно я беременная…

— Как… — задумываюсь, — все легко и просто. У него голос совсем другой. У меня были в голове какие то странные мысли, что запах парфюма тот же. Но он совсем внешне другим стал. Еще эти дебильные маски.

— Как у человека может голос поменяться? — Аня вставляет свои пять копеек.

— Я знаю, что такое может произойти по нескольким причинам и все они связаны со здоровьем. — Ника выдает свои умозаключения.

— Девочки, я дура такая, — реветь начинаю, толкаю ложку с тортом в рот, давлюсь. — Я чуть не отдалась мужику, я хочу заново жить начать. А тут опять Богдан, чертов, Смолин. Выскочил из табакерки. И я почти… вот почти. А ему на телефон сообщение … детка… или малышка. Я не помню уже. Оттолкнула. И убежала. Вот, — реву уже в голос, мне так себя жаль. Дуру никчемную и несчастливую.— Он жил эти годы припеваючи, думаете он себе в чем-то отказывал?

Как бы не так. А я? А я зализывала свои раны, жила работой. И все. Он ничего мне не сказал. Пропал. А я? Что мне было думать? Вы же все помните…

Агги уже ревет вместе со мной. Анька капает мне валерьянку и достает вторую рюмочку под нее, для Агнии, Ника жалеет нас обеих.

— И после чего? Я же его видела… вввидела, — заикаюсь от слез, — видела тогда в кафе с блондинкой какой-то. Он ничего не объяснил. Пппросто пропал с радаров. Он даже вввещи из квартиры не забрал. Прислал адвоката и все. Мужика чужого с бумагой.

— Так мужики не поступают, — Анька ставит перед нами валерьянку. — Пейте. Ну ты то что ревешь? — обращается к Агнии, — Мало тебе тонуса и больничных? Что мы скажем твоему Соколову? Взяли на девичник и привезли зареванной.

— Так, успокоились обе, — заключает Ника, — я подумаю, что можно сделать с твоим контрактом. Но обещать ничего не могу. Скинь мне его на почту.

Машу болванчиком согласие. Пью дрянную траву и встаю умыться водой из под крана.

— А что с ним сделать? Моя квартира в ипотеке. Брала как сотрудник же. Машина еще в кредит. Я только жить начала… Родителям помогать стала. А то все они да они. Только ремонт сделала. — обвожу глазами уютную кухню в белых тонах.я все с любовью тут обставляла. Каждую деталь

продумывала. Спальня, кухня, зал. Ванная… кошку завести хотела.

Я не хочу лишаться ее. Она моя!

Когда торт доеден, слезы выплаканы, валерьянка закончилась и телефоны девчат обрывают бесконечные звонки мы расходимся.

Убираю со стола уже в одиночестве. Загружаю посудомойку. Протираю столешницу и плиту. За каким чертом? Я готовить дома не успеваю. Ем то, что закажу. Кухня практически девственна. В духовке еще документы на нее лежат.

Плетусь в ванную. Становлюсь под горячие струи воды и долго стою неподвижно. Смотрю как стекает поток воды в слив, будто моя жизнь… она тоже сквозь пальцы убегает. Я ловлю ее, строю, привыкаю, начинаю, даже, любить. А потом врывается бывший муж и все вверх дном переворачивает.

Он жил думаю прекрасно. Свеж, красив, бодр, уверенный в себе, с новым голосом, с новым именем. В новой должности. Он развивался и шел вперед. Я же… просто пыталась забыться.

Жалкое подобие сильной женщины. Я не такая.

Завязываю на голове тюрбан и в пушистом халате плюхаюсь на свою удобную кровать. Боже… да я матрас три месяца ждала! Три! Почему я должно от всего отказываться? Во имя чего? Кого?

Разве я не сумею дать ему отпор? Показать,что я прекрасный специалист? Я могу. А уж приблизиться ко мне я точно

не позволю. Он разбил мое сердце в прошлом, в настоящем я его к себе не подпущу.

Глава 9. Достоинства.

Достоинства.

— Доброе утро Евгения Андревна, — Настя слегка приподнимает бровь оценивая мое утренне состояние.

Да я выгляжу на всю тысячу процентов. Но моя хмурость ей все-таки видна.

— Давайте по кофе? — заговорщецки шепчет, приподнимая бровь, — У меня новые пирожные, зашатаешься. — демонстрирует коробочку в руках.

Мы с ней в лифте одни едем, редкая случайность. Начало рабочего дня и пусто. Просто везение. Надеюсь, оно меня не покинет сегодня.

— Давай, — подмигиваю ей. Настроение ползет вверх от предвкушения вкуса кофе и сладкого. Я как раз не успела позавтракать.

Один раз можно нарушить расписание работы офиса и вместо корпения над проектом - выпить кофе.

Я сегодня плохой сотрудник.

— У меня, — улыбаюсь, выходя из лифта, — минут десять и жду.

Щелкаю кнопку на кофемашине в общей кухне. Есть у нас такой закуток в офисе. И кофе вкусный потому что я его сюда покупаю, так как часто задерживаюсь и только на нем выживаю когда глаза закрываются и уровень работоспособно-

сти вниз ползет.

Сооружаю поднос с ароматными чашками.

— Мне можно? — за спиной незнакомый голос. Оборачиваюсь. Не знаю кто это. В пижонском темно синем костюме. Стрелочки на брюках. Пиждачок. Рубашка серая. И конечно же часы! Куда без них. Они показатель платежеспособности хозяина. Но, на меня это не действует. Даже его белозубая улыбка.

— У нас самообслуживание, — выхожу из кухни, оставив незнакомца одного.

Система пропусков не дает возможности проникнуть в офис посторонним, волноваться о том кто это, я не буду. Есть начальство, вот пусть заботится.

— Я сегодня забежала в себя в жк в новую кондитерскую, не удержалась, запахи. Ммм…

Настя достает из крафт пакета милые коробочки с пирожными. Я же освобождаю стол от бумаг, убираю их подальше.

— Не успела сегодня позавтракать, так что ты вовремя.

Мы наслаждаемся первыми глотками кофе и вкусом пирожных.

В офисе как ни странно, тихо. Все сидят по своим кабинетам, заваленные работой. Мы чуть филоним. И мне это чертовски нравится, потому что выводить из себя Богдана Лексееича та еще задачка. Со звездочкой.

— … и его еще сегодня не было, мне Светочка сказала, что он вчера смурным и бледным уехал домой. А у нее весь

его день по минутам расписан.

От яда своей детской мсти пропускаю часть слов Насти, но сразу понимаю о ком речь.

Пирожное становится безвкусным.

— Он часто тебя к себе вызывает. И Света сказала, что вчера вы…

— Насть, ты мне скажи сразу, что тебя интересует. — Устало прерываю ее браваду.

— Ты его знаешь, да? — вперивает в меня внимательные серые глаза.

— Да.

— Вы родственники?

— Как сказать. — Отвечаю неоднозначно. Потому что это реально непонятный вопрос и ответ такой же. Бывшие муж и жена кто друг другу? Однофамильцы?

— Между вами искры летали. Я видела. — со знанием дела констатирует. — Ты просто скажи кто он. Мужчина видный и мне бы хотелось попробовать его заинтересовать. Но…

— Мы бывшие муж и жена, — секунда тишины и чашка бряцает о блюдце.

— Чо? — шокировано пищит. — В смысле вы…

— Да, ты не ослышалась. — Отпиваю кофе, сидя с прямой спиной. Сколько я срывать смогу? Все-равно узнают.

— Блин Жень, он мне так понравился, —расстроенно тянет.

— И? — прошу продолжить, как- бы не приятно было услышать правду.

— Я хотела его охмурить, а ты… — вот теперь точно не приятно, аж зубы сводит.

Но я держу покерфейс. Железная леди.

— Жень, он такой красавчик. Почему вы развелись? Извини за вопрос, если он болезненный, то можешь не отвечать.

И что мне сказать? Богдан козел и предатель? Как трус сбежал подальше?

Нет уж. Мое белье останется со мной. Каким бы они не было.

— Он тиран и деспот, — выдаю. — Он все и всегда контролирует, а если его ослушаться, то он становится агрессивным, — вру безбожно. Но так приятно наблюдать за сменой эмоций на лице коллеги.

— Оу… — сложив губы трубочкой выдает единственный звук.

Да да. Именно так.

— Еще он жутко храпит и чавкает во время еды.

Ее глаза увеличиваются еще сильнее, лезут на лоб.

Ахахах… завтра, а может быть уже сегодня, все будут знать о вредных привычках нового шефа.

— А еще он…

Мою браваду прерывает деликатный стук в дверь, которая открывается спустя пару секунд и секретарь главного - Све-

точка. У меня уже при ее появлении глаз дергаться начинает.

— Евгения Андреевна, шеф просил отвезти ему документы. — Держит в руках синюю папку.

— А почему я? У нас перевелись курьеры?

— Он сказал, что никому их доверить не может, только вам, — повторяет ответ шефа и тоже смотрит на меня с неясным выражением лица. — Водитель уже ждет вас на парковке. Черный майбах с госномером три четверки. Он просил побыстрее.

— Ладно, — поднимаюсь на ноги, — я отвезу.

Настя покидает мой кабинет с еще большими вопросами, я их на ее лице читаю. Но в чем я уверенна на сто процентов. Так это в том, что пирожные сейчас перекочуют в приемную Светы и там-то мистеру Смолину перемоют все кости. Сегодня офис будет жужжать. Спускаюсь на парковку, нахожу новенький майбах,

— Доброе утро Евгения Андреевна.

Меня как ждали.

А в роли водителя тот самый парень, которого я встретила на кухне офиса.

— Мы вроде бы виделись, — отвечаю недружелюбно.

— Меня зовут Марк, я личный помощник Богдана Алексеевича.

В смысле личный помощник?

Ну я ему сейчас устрою. У него личный помощник, а документы должна ему возить я.

— А куда мы едем? — спрашиваю когда машина тормозит на светофоре у выезда с паркинга.

— К Богдану Алексеевичу домой. — Обернувшись отвечает, приподнимая уголок губ в улыбке.

Уважаемые читатели, очень прошу вас добавить книгу в библиотеку и поставить ей звездочку, для вас мелочь, а мне и музу - приятно. К тому же чтобы не пропускать важные новости, рукомендую подписаться на автора. Всех люблю, целую. Продолжим 10 мая.

Глава 10. Лекарство.

— Устроился же, — бурчу себе под нос, еле слышно, рассматривая холл дома в котором живет Смолин.

Богдан проживает в престижной высотке в самом центре, с охраной, консьержем, который въедливо меня обсмотрел на первом этаже, хорошо хоть на детектор не посадил. Дедок явно с военным прошлым.

Блестящий гранитный пол, зеркала, кусты растений в кадках. Да они выглядят ухоженнее чем мамины орхидеи, а она на них даже дышать не разрешала нам!

На кнопке вызова лифта нет ни единого отпечатка. Уборщица в камеры смотрит? Бегает полировать ее после каждого? Да, видеоглазков понатыкано много. Даже муха не пролетит без спроса.

На двадцать третьем этаже жму на звонок квартиры сто пять.

Но спустя минуту дверь никто не открывает, я вновь нажимаю на кнопку звонка и держу долго. Пусть сгорит к чертям…

— Привет, — сонный и взлохмаченный Смолин открывает мне дверь и не взглянув на меня отступает в сторону.

Пропускает.

— Утро не доброе… вот, — протягиваю ему папку с документами, — я теперь у тебя в курьерах? Это был единствен-

ный раз… — осекаюсь, заметив красные белки глаз и болезненную бледность кожи у Бо. — Ты заболел? — интересуюсь за каким -то чертом.

— Немного, — уставшим голосом.

— Еще и меня позвал. Я же тоже могу заболеть. А у меня горят сроки по проектам. — Жестоко и ценично? Да. Но мне начхать.

— Это не заразно. — Все так же ровно отвечает. — Проходи, кофе,чай? Пока я подпишу, ты можешь выпить чашку горячего.

Я осматриваюсь в его хоромах, украдкой чуть, будто мне совсем не интересно. Да.

Снимаю обувь, Бо всегда был помешан на чистоте и дома мы только босиком ходили.

— Да, если можно, чай. — Прошу более спокойно.

Он правда очень больным выглядит. В спортивных штанах и футболке, волосы взъерошены. По рукам расползаются чернильные рисунки. Помню каждую тату и смысл помню. Только рукава забиты уже полностью. При мне так не было. Интресно, а на торса, тоже есть новые тату?

А ту самую… удалил конечно, как и меня из своей жизни. Вновь погружаюсь в забытые эмоции…

В квартире пахнет свежим ремонтом и хозяином. Вокруг стерильная чистота и ощущение пустоты, будто поселились тут совсем недавно.

— Давно здесь живешь? — вырывается из моего рта быст-

рее, чем успеваю подумать.

— Нет, — летит из за спины, иду за ним следом.

Кухня, черно-белая с золотыми элементами.

Я когда-то бредила такой. Рисовала часто и мечтала…

Но готовя проект для своей квартиры, остановилась на чисто белом варианте.

Бывший муж достает чашку, наливает кипяток и заварку. Ставит рядом стакан с холодной водой, финиковый сироп…

Вот как ни в чем не бывало… не сахар, а сироп…

Помнит? Или тоже привык к нему?

— Устраивайся, я скоро. — Оставляет меня одну. Уходит захватив папку.

Я делаю глоток безумно горячего напитка, обставляю кружку.

Любопытство распирает. Мне хочется немного пройтись по его квартире и осмотреть ее.

Тихо ступаю по каменному полу, открываю первую дверь и попадаю в ванную. Включаю воду и подставляю руки под струю. В стаканчике одна щетка. Вытираю руки полотенцем и сую нос в шкафчики. Они пустые, только бритва. В душевой кабине, сквозь прозрачные стенки на полке виднеются темные баночки средств.

Нет ни единого намека на присутствие женщины.

Крадусь в коридор и на цыпочках открываю следующую дверь. Бесшумно охаю потому что это… спальня.

Огромная расправленная кровать, комод у двери, тумбоч-

ки и встроенный шкаф. Рассмотреть детали невозможно потому что окно занавешено темно-серыми шторами.

Выдвигаю верхний ящик комода…

Бумаги, коллекция часов, запонки. Раньше он их не любил. И темная лаковая коробка, чуть приподнимаю крышку…

— Ты не изменилась…

Подпрыгиваю на месте, оставив в покое комод. Задвигаю ящик, сгорая со стыда. Резко поворачиваюсь и утыкаюсь носом в его грудь.

— Извини, я случайно… — бормочу тихо. — Ты все? — чуть бодрее спрашиваю. Пытаясь увести тему в другую строну.

— Я? Нет. А ты закончила изучать дом?

— Я не изучала! — тараторю и краснеть начинаю. — Я просто…

— Да да. Профессиональный интерес.

Он кладет руки мне на талию внезапно и притягивает к себе ближе. Шумно тянет воздух возле уха и вдавливает пальцы сильнее. Задираю голову и встречаюсь с мутными глазами. Опускаю руку на его грудь с желанием оттолкнуть.

— Ты горишь Дан... — осекаюсь, — Богдан.

— Херня все. Пройдет.

— Нет нет. Ты пьешь лекарства?

Я помню как он не любил лечиться в нашем общем прошлом. Я заставляла, уговаривала, просила, шла на хит-

рость… чтобы он принял лекарства. Неужели он все такой же упрямый?

— Градусник где?

Он качает головой неопределенно и жадно смотрит на мои губы безотрывно.

— Аптечка… — шепчу зачарованно уставившись на болезненно бледное лицо бывшего супруга.

— Я принял лекарство, нужно ждать.

Наклоняется резко и прижимается сухими губами к моим.

Глава 11. Сокровища.

Женя.

Стопорюсь от неожиданности, тело цепенеет. Нет, не от ужаса, а от факта наглости.

Богдан жарко дышит, не отрываясь от моих губ, делает первое движение ими и не получает… ничего. Я не даю ему отпор, не размыкаю губы в приглашении.

Я просто … просто. Что это… черт обери!

— Стоп, — шепчу, отворачиваясь. — Богдан, ты не в себе, остановись, — закрываю лицо руками, а он шею уже целует. Дышит жадно и надсадно. —Ты не понимаешь, болен, завтра мы пожалеем.

— Жень… Женя, Женечка… — хрипит в ухо, обдавая горячим воздухом и запуская мурашки.

Как мне себя вновь собрать, даже после такой встречи, что уж говорить о сексе. Я не смогу. Нет.

— Дан, да услышь ты меня, — упираюсь ладонями в его грудь. — Не надо, я тебя очень прошу. — Громкость моего голоса снижается.

Он будто в себя приходит и на шаг от меня отступает, давая возможность спокойно вдохнуть воздух.

Я вся им пропахла.

— Уходи, — гремит над головой. — Уходи…

— Богдан, ты… лечись и… больше я к тебе с документами

не приеду.

Он стоит с опущенной головой так, что мне не видно его эмоций, грудь часто вздымается под домашней тонкой футболкой. Руки в кулаки сжаты.

Проскальзываю мышкой мимо него в коридор и быстро покидаю его квартиру. Только закрыв входную дверь, слышу глухие удары… еще и еще.

На улице останавливаюсь и отдышаться пытаюсь. Так нельзя. Я долго не выдержу. Работать в одном коллективе, нет.

Я много раз думала, вот узнаю в будущем о том, что мы с ним внезапно по воле судьбы в одном городе живем и одним воздухом дышим, наблюдаем одни и те же пейзажи за коном, сидя за рулем машины стоящей в пробке.

А сейчас мы не то что одними маршрутами ездим. Мы делим офис и я его подчиненная.

Бывшая жена, выброшенная за ненадобностью. Не удостоенная даже разговора.

Зачем он вернулся? Что ему нужно от компании? Почему не хочет меня отпускать?

Нас давно нет. Мы в параллельных мирах живем. И прямые вышедшие из одной точки больше никогда не пересекутся.

Я не хочу ехать обратно в офис, тем более в компании помощника Богдана. Я хочу немного побыть одна, без суеты рабочей обстановки.

Совсем чуть-чуть. Имею ли я право? Думаю да. Я в отпуске не была тысячу лет.

Иду в ближайший парк, подставляя дообеденному солнышку лицо. Веснушки опять? Да плевать!

Я их раньше стеснялась, сейчас при помощи косметологии и хороших уходовых средств их нет почти.

— Один айскофе, — остановившись у кофейного ларька. — Карта. — Расплачиваюсь. — И можно воон ту булочку, — прошу.

Нахожу тенистую лавочку.

— Дань, аккуратнее, упадешь, — слышу в отдалении чей-то окрик.

Головой верчу по сторонам. Мальчик лет пяти разогнавшись на самокате мчит по дорожке.

— Не догонишь! — кричит малец в ответ.

— Данька!

Мальчишка резко начинает вилять, на лице испуг вместо улыбки появляется. Ручки самоката вправо и он летит в клумбу с цветами.

— Мама… — плакать начинает, — мама, больно.

Забываю о кофе и булке, встаю с лавочки и к мальцу подбегаю.

— Где болит, — спрашиваю, а сама по ногам рукам глазами бегаю. — Больно только тут? — указываю на разбитую коленку/

— Да, где мама?

Оборачиваюсь, она уже намного ближе, еще метров тридцать.

— Идет, ты же от нее уехал. Давай подниматься с клумбы, если нас увидят рабочие, всем капец. — шепчу заговорщецки, отвлекаю мальчишку. — Будем новые цветы высаживать.

Он вскакивает, как кузнечик, на ноги, стряхивает с себя грязь и траву.

— Дань, нельзя так! — запыхавшейся голос совсем рядом.

Поворачиваюсь к девушке. Молодая совсем, лет двадцать пять. Волосы растрепаны, пот на лбу проступает, отдышаться не может. Опускаю глаза ниже и замечаю как она держится за животик небольшой округлый.

— Сядьте,— прошу ее. — С ним все хорошо. У Дани только коленка разбита.

— Сколько раз говорила и просила, не уезжай далеко. Там ведь еще сто метров и дорога. А если бы я не успела? А если бы ты сильно ударился? Не в траву свалился, а на брусчатку. — все еще не отдышавшись продолжает отчитывать пацаненка.

Он нос повесил и слушает. Потирая стесанный локоть и держа сбитую коленку полусогнутой.

— И ты рядом садись. Посмотри до чего маму довел.

— Она не мама, — отрезает грубо.

Девушка всхлипывает и прикрывает рот рукой.

— Я на качели пойду, — бурчит под нос мальчишка и резко встав, уходит на качели.

— С вами все в порядке? Может скорую?

— Нет, не нужно. Я привыкла к таким забегам каждый день. Он сложный мальчик. И… родной. Племянник. Так сложилось, что нет его мамы в живых. Есть только я и папа.

— Возьмите воды, — достаю из сумки бутылочку, протягиваю.

— Мне тяжело с ним, но любовь ведь все излечивает. И мы найдем общий язык. Он любит меня и ждет сестренку. Просто, бывает ершистым, считает, что ему меньше внимания будет. — делает глоток воды, — извините, что на вас все вывалила. Данил, —окликает мальчика, — пожалуйста, чуть потише, милый.

Девушка замолкает, положив руку на животик, наблюдает за непоседой на качелях.

Смотрю на нее искоса и мне больно становится. Маленькая и худенькая, молоденькая и уже с таким грузом ответственности. Одна и не жалуется.

Не то что я. Я не справилась. Имея за спиной родителей и друзей. Не справилась, не уберегла Даню.

Домой я захожу развалиной. После внезапного знакомства в парке я в офис поехала, загрузила себя работой, лишь бы не вспоминать, не окунаться в эмоции похороненные много лет назад.

Но руки сами открывают нижний ящик комода, достают неприметную коробочку серого цвета. Раскладывают на полу ее содержание: фотографии, снимки, выписки, открываю

пакетик… бережно достаю …пожелтевший от времени белый цвет ткани. Они так никогда и не оделись на махонькие ножки… и никогда не смогут. Как можно выжить после стольких испытаний от судьбы? И обрести вновь веру…сворачиваюсь скулящей кошкой вокруг своих сокровищ. Я все помню…

Глава 12. Все под контролем.

Богдан.

— Богдан Алексеевич, я обзвонил аптеки, лекарство нашел только в одной, сейчас доставят, — Марк отчитывается, пока я с трудом передвигаюсь по коридору. — Да куда же вы! Обойдите! — Останавливает меня рядом с осколками гипса на полу.

Я не сдержался. Признаю.

Разбил то, что под руку попалось. Гипсовая подставка под зонты полетела в идеально белую стену, разлетелась на осколки, оставляя после себя вмятину и трещины на полотне.

Женя как воздух свежий вошла и с собой принесла обогащенный озоном кислород после длительной засухи, без которого мне тяжело жилось все это время.

Последний год я в голове план разрабатывал. Возвращение в Россию. Поиск Женьки.

Четыре года я запрещал себе ее искать. Может быть она давно счастлива. Замужем, воспитывает ребенка или двух даже. От этой мысли особенно хуево было. Успешна в работе и любима в семье. И я заслужил увидеть все это. А она заслужила быть самой счастливой женщиной на свете. Пусть даже не со мной. Временно не со мной — решил упрямо.

— Шеф, зачем вам это? — Марк хмурил брови, получая

задание узнать все о жизни Жени сейчас. — У вас есть все, чтобы самому устроить свою жизнь заново, с чистого лица и с новой…

— Заткнись и делай, что поручил. Свои советы засунь подальше, — отрезал его тогда резко в своем лондонском офисе.

Но он парень с деловой чуйкой и быстро усвоил, что советы мне не нужны. Я сам кому хочешь могу их раздавать.

Мне нужен был верный трудоголик. Как я. Способный и отчаянный, готовый выполнять все мои поручения без лишних вопросов.

Он был со мной три года в одной связке. Сейчас я ему доверяю на все сто процентов. Он не предаст.

— Богдан Алексеевич, Сабина оборвала телефон, пытается с вами связаться.

Закатываю глаза к потолку. Все, на что меня хватает. Сил нет ни моральных, ни физических.

— Она порывается приехать сюда. Истерит. — Продолжает помощник.

— Нет, она мне тут не нужна. Пусть остается в Лондоне.

— Она хочет говорить только с вами.

В дверь звонят, Марк уходит забрать заказ, а я, скрючившись, дополз до дивана и падаю на него. Боль невыносимая волнами охватывает спину от поясницы до шеи. Спазмолитики перестали помогать, а времени на очередную реабилитацию сейчас у меня нет. Потом, все потом.

— Вот, — протягивает мне стакан воды и таблетку. — Нашел одну пачку, остальное придет через пять дней из Европы.

Я принимаю лекарство и принимаюсь ждать облегчения.

— Принеси мне ноутбук.

— Вам бы полежать спокойно, а лучше поспать. Завтра у вас встречи, которые нужно перенести на более поздний срок. Потом командировка, а вы не восстановились.

— Марк, — рычу, — Ты забылся? Ты помощник, выполняй мои приказы. Встречи переноси на начало новой недели. А командировку не трогай.

Он уходит, понимая бесполезность своих слов, оставив меня одного в комнате.

Открываю ноутбук и захожу в папку с досье на мою жену. Назвать ее бывшей язык не поворачивается. Сотни фотографий приложенных к отчетам давали мне силы идти к цели.

Я просматривал его десятки раз, и до ломоты в пальцах хотел прикоснуться к ней.

Она изменилась за эти годы. Похорошела, округлилась в нужных местах, стала женственной, ушла ее юношеская наивность во взгляде, во всем этом я убедился из отчетов. В том, что она настырная и жесткая - для меня открытие, столкнулся с новой Женей в реальности сам.

Приложила меня на корпоративе. Хоть и тянулась как кошка за ласковой рукой хозяина. Но хвостом в самый важный момент махнула, сбежав и оставив меня со стоящим

членом в штанах и с ее личным запахом возбуждения на рецепторах моего носа. Потом в кабинете директора наградила презрением. И сегодня в моей квартире отшила.

Но сквозь маску холодности проступали крупицы ее настоящей: заботливой и внимательной. Только ее чертов профессионализм взял вверх. Передо мной совсем не наивная и юная Женя.

Сейчас это Евгения Андреевна Смолина. Фамилию мою оставила. Улыбаюсь.

Она высококлассный специалист, ее с руками оторвет любой бюро или холдинг.

Чего я допустить не мог. Поэтому в аккурат перед моим появлением появился контракт с новыми пунктами.

Женя за эти годы здорово изменилась. Она стала самостоятельной. Самое главное для меня: переехала, забросив так горячо любимый родной город.

Она не вышла замуж, строила карьеру. Пять лет назад она не желала покидать Саратов, хотела там жить и заниматься общественной деятельностью. Активистка блять. Сколько скандалов на этой почве между нами было, сколько раз она кричала и плакала, что никогда не уедет, что там вся ее жизнь.

Листаю папку - живет в Москве больше трех лет.

Когда я узнал, что она работает в одном из самых крупных строительных холдингов, одним из ключевых архитекторов.

План созрел моментально. Мне срочно понадобился этот

холдинг. Несколько встреч с его главным акционером и вуаля. Место генерального директора мое. Женя Андревна Смолина совсем рядом. Теперь я ее не отпущу, чего бы мне это не стоило.

Что думаем, девочки? Бо нам чуть мысли свои раскрыл. Где был? Почему пропал на столько лет?

Глава 13. Да будет шоу!

Женя.

— Женек, обедать идем?— Настя заглядывает в мой кабинет.

Смотрю на циферблат, заработалась, уже второй час дня, я даже не завтракала и в животе только две чашки кофе. Плохо.

— Пошли, — закрываю ноутбук и растираю виски.

Я третий день в офисе днюю и ночую, доделываю тендерный проект. Ребята моего отдела тоже до поздна сидят, мы команда. Всегда и во всем вместе.

В кафешке этажом ниже нашего офиса уже прилично пустых мест, садимся за дальний столик. Желаем заказ.

— Слушай, если мы сдадим этот проект, то получим очень хорошие премиальные. Я уже распланировала отпуск и еще хочу родителям ремонт помочь сделать, — Настя мечтательно вертит в руках салфетку. — Хочу в отпуске встретить горячего мужчину, как наш генеральный… Его, кстати, эти дни совсем не видно в офисе. Куда пропал? — смотрит на меня внимательно. Будто ждет ответа. Которого я дать не могу.

— Я не знаю ничего Насть, можешь не сверлить меня глазами.

— Как же, вы работаете так тесно, вместе. Он не контро-

лирует как идет завершение проектирования?

— Контролирует. — Кратко и сухо.

Богдана я эти дни в офисе тоже не видела. Марка встречала пару раз, он тактично со мной здоровался и все. А вот его шефа, нашего шефа, поправляю себя, я не встречала.

До сих пор болеет? Что с ним такое? Когда мы были женаты, он ни разу не жаловался на свое здоровье. Мог сидеть за компьютером ночи напролет.

Всегда был обязательным и ответственным. А тут, только вступив в должность пропал с радаров.

Он действительно контролирует нашу работу, я вижу это по прочитанным отчетам и присланным правкам, общение строго через электронную почту.

— Светка говорила вчера, что он все встречи перенес на следующую неделю. — заговорщицки шепчет Настя.

— Тебя очень волнует наш директор, тебе не кажется? — приподняв бровь уточняю.

— Это любопытство, — отмахивается от своих вопросов.

Нам приносят заказ и мы замолкаем на время.

Я выдыхаю чуть, потому что вопросы про Смолина меня утомляют. Я и сама себе их эти дни задавала, но ответов никаких дать не могла.

Может ему совсем плохо стало? В груди ужас сковывает так сильно, что дыхание прерывается.

— Смотри Жень, — наклонившись шепчет Настя и глазами за мою спину указывает. — Или нет, сиди ровно. Я так

тебе скажу.

Вилка с салатом у рта замирает. А коллега чуть повернув голову в сторону внимательно смотрит за мою спину. Ни черта не понимаю.

Но через пару секунд начинаю ощущать горение между лопаток, потом повыше, на затылке.

Мне хочется обернуться и посмотреть, кто же так меня глазами сверлит. Но действую наоборот: выпрямляю спину и продолжаю невозмутимо есть резко ставший безвкусным цезарь.

— Там генеральный, новый, с какими-то солидными мужиками и с очень деловой дамочкой, я их раньше не видела у нас тут.

Продолжаю запихивать в себя салат.

— Они вышли из кабинки, идут в нашу сторону, — еще тише говорит и глаза в свою тарелку опускает.

В кафе поракти́чески никого нет, время обеда уже прошло. И по полупустому залу разносятся шаги и голоса, все ближе и ближе к нам. Задерживаю дыхание…

Делегация проходит мимо что-то обсуждая. Я узнаю Марка, идущего рядом с Богданом слева, а справа от него шагает длинноногая блондинка в деловом костюме. Дорогущем и очень стильном, подмечаю зачем-то гаденько. Она активно разговаривает , то и дело касается Смолина руками. Плечо, локоть. Совсем не по- деловому неосознанно. Когда они покидают кафе мой аппетит пропадает так стремительно, что

казавшийся ранее неимоверно вкусным бефстроганов оставляю нетронутым. Пью крепкий чай и слушаю сплетни Насти о жизни в офисе в пол уха.

В кабинете я понимаю, что мое настроение испортилось, оно и так держалось на честном слове и морально-волевом настрое. А сейчас… скатилось в ноль.

Разочарование. Вот, что я испытываю после недообеда.

Открываю ноутбук и бездумно щелкаю мышкой по многочисленным вкладкам.

Я значит думаю, что он там при смерти. Болеет. А он очень бодр и свеж, обедает в обществе красивых женщин… а на меня даже не посмотрел!

Очнись Женя, тут же себя одергиваю. Вы в разводе пять лет, шесть почти. У него жизнь дальше стремительно несется, это ты ничего кроме офиса и дома не видела.

Точно! Вот точно!

Хватаю телефон и открыв наш бабий чат тут же пишу девочкам: « Привет, а давайте сегодня в клуб?» глупость конечно пишу… Анька с детьми, Агги с животом на носу. Ника тоже в работе и материнстве… но все же… в груди таится махонькая надежда на положительный ответ.

« Я очень хочу, достало сидеть дома» — Агния. « Но Яр сказал, что можно только в Марко. И он будет рядом»

Да мне плевать в какой. Я просто хочу напиться, потанцевать и с кем нибудь познакомиться и даже… переспать! Вот точно! Да, переспать. Я взрослая девочка, не могу себе тако-

го позволить? С чего бы это.

Девочки нас поддерживают.

« Сегодня в восемь в клубе» — быстро назначаю встречу пока не передумала.

« Вторая випка» — Агги ответ присылает.

Випка так випка.

Настроение улучшается от мысли, что я сегодня вечером в отрыв пойду. И пусть следующие дни буду ночевать в кабинете с проектом в обнимку. Но мне так хочется себя почувствовать женщиной, красивой и желанной.

Дома быстро привожу себя в порядок. Долго роюсь в гардеробе, выискивая среди делового шмотья подходящее. Натыкаюсь на изумрудное платье. Нет, точно нет. Его вообще выкинуть надо! И нахожу в самом дальнем углу свое любимое мини. Ему правда уже лет семь, но оно такое бомбезное и удобное! Точно, в нем пойду! Достаю черное бесстыдно короткое платье, под него не предусмотрен лифчик из-за открытых плеч. Чулки, танго, волосы локонами, красная помада, шпильки и я готова!

Глава 14. Клуб

Женя

— За нас девочки! — я поднимаю бокал с шампанским.

Только пьющая одна. Агги с животиком, Анька тоже не пьет. А у Ники должность не позволяет. Они с соком, но тоже из фужеров для шампанского.

— Когда я рожу, то первое что сделаю это оторвусь в танцах. Нет, это второе, первое — посплю на животе. — Агния такая смешная, как колобок на ножках.

— Со вторым придется повременить, если только дома танцевать будешь. От малых фиг отойдешь.

— Какие вы скучные, — прерываю девчат, —я пришла сегодня веселиться. Буду пить, танцевать. — Закидываю оливку в рот, — Знакомиться.

Девчонки все счастливо замужем. Семьи…

А у меня ни того, ни другого. От скуки хоть попугая заводи, да боюсь он от одиночества в четырех стенах умрет.

— Все, я пошла. — Встаю с диванчика и выхожу, спускаюсь по лестнице на первый этаж и иду на танцпол.

Двигаюсь под качающие басы, извиваюсь, оглаживая руками бедра, талию. Кручусь. Запрокидываю голову к стробоскопам на встречу. Зажмуриваюсь.

Я будто в транс впадаю, все вокруг исчезает, размазывается и сливается в единую какафонию звуков и ритма.

Улыбаюсь блаженно, раскинув руки в стороны. Кручусь.

Кайф.

А когда начинается медленная композиция иду к бару.

— Простите, можно мохито, — прошу более менее свободного бармена.

Можно было бы и в випку подняться, но я не хочу. Здесь драйв, куча народу и громкая музыка.

Присаживаюсь на высокий барный стул у самого края. Пробегаясь глазами по барной стойке.

Одни девушки. Красивые, молодые, свежие.

Поправляю задравшееся платье, скрывая край чулок под ним.

— Стас, на мой счет запиши, — хриплый голос совсем рядом. — Стакан с мохито возле меня появляется.

Делаю первые жадные глотки и поднимаю голову.

А так и ничего… рассмотрев мужчину рядом, мой поплывший мозг анализирует.

Брюнет, примерно мой ровесник, не сопливый пацан, уже хорошо. Ухоженная щетина и черная водолазка с джинсами. Глаза в цвет.

— Долгие физические нагрузки приводят к обезвоживанию. — не сводя с меня черного взгляда.

—Намек на возраст? — приподняв бровь, уточняю.

— Молодое вино самое отвратительное.

— Остряк? — отпиваю еще.

— Ценитель.

В его руке стакан с виски и кубиками льда, он делает глоток не морщась и не сводя с меня темного взгляда.

Он… другой совсем. Не тот. Это даже лучше.

— Пойдем, — протягивает руку мне.

Принимаю и он ведет меня на танцпол. Обнимает за талию, начиная медленно двигаться. Кладу руки ему на плечи. Сильные и широкие, отмечаю.

Он приятно пахнет. Горчинка цитруса и что-то хвойное. Вблизи могу рассмотреть карие вкрапинки в глазах и длинные ресницы.

Он же с моего лица не сводит глаз. Опускает их на губы. Сжимаю их. А он зеркалит.

— Ян, — представляется. Коротко и ясно.

— Женя, — называю свое имя.

— Женечка, тебе идет. — хитрО приподнимает уголок губ.

— А ты… — обвожу глазами танцпол, — Не частый гость в таких заведениях, — моя догадка.

— Да, нет времени, — плавно двигаемся, его руки оглаживают мою спину.

— Сегодня?

— День рождения у друга. Вышел на воздух. А потом встретил тебя.

Молчу. Давая возможность ему закончить начатое. Но он, не многословен. Его глаза и руки наоборот. Говорят о многом.

— Пойдем со мной, — тянет за руку, когда заканчивается песня. В сторону второго этажа, тольк лестница другая.

— У меня подруги, — машу головой.

— Бери их с собой.

— Боюсь, это не понравится их мужьям, — улыбаюсь ему в ответ.

— А твоему? — приподнимает бровь, но вижу, какой бы ответ не дала. Ему все равно.

— А у меня его нет, — впервые твердо произношу эту фразу. Давая недвусмысленно понять, что я одна.

До этого, я всегда отшивала всех кавалеров, сегодня не хочется. Отпускаю его руку и ухожу. Он не останавливает.

— Наконец-то, мы думали тебя украли, — Агги наяривает фруктовую нарезку за столом.

— Я хочу пить, веселиться. Для этого сюда приехала. Так девочки, наливаем, — разливаю им сок, себе шампанское.

— А кому-то уже достаточно, и пора домой в кровать.

Ярослав в компании братьев Астемировых и Аниного мужа заходят в нашу випку. Не хватает только Медведева. Но он сегодня за няньку и остался дома.

— Нет, нет. Когда я еще куда нибудь выберусь?

Приятно смотреть на девочек. Счастливые. Мужчины с ними рядом, любят и оберегают.

Одна я… не пришей рукав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.